

ВАРИАНТНОСТЬ КАК УНИВЕРСАЛЬНАЯ ОСОБЕННОСТЬ ФОНЕТИЧЕСКОЙ АССИМИЛЯЦИИ (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОЗЫ А. С. ПУШКИНА)

Л. П. Гордеева

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма

Поступила в редакцию 6 октября 2014 г.

Аннотация: статья посвящена исследованию фонетико-графической ассимиляции французских лексем в первой трети XIX века в России. Рассматривается характер изменения лексем в сопоставлении с общим процессом освоения одноименных иноязычных единиц.

Ключевые слова: галлицизм, прототип, вариативность, ассимиляция, корреляция, адаптация, язык-источник, фонетика, звук, позиция.

Abstract: the article deals with the research of French lexemes of phonetico-graphic assimilation in first one third XIX century in Russian. The character of lexeme change in comparison with the overall mastering of the borrowed units of the same name is considered.

Key words: gallicism, prototype, variability, assimilation, correlative, adaptation, language-spring, phonetics, sound, position.

Целью данной работы является рассмотрение изменений, происходящих в словоформе галлицизмов, в зависимости от прагматических задач ассимиляции: выявление варьирования звукового состава у французской лексемы посредством изучения фонетической корреляции прототипа и галлицизма, периода адаптации и влияния различного языкового посредства, наличие специфических вариантных рядов, анализ их способности к аналогичному распространению, соотнесенность с вариантными рядами первой половины XIX века. В условиях хаотичного заимствования лексических единиц в конце XX – начале XXI вв. выявляется настоятельная потребность в систематизации процесса языковой миграции, выявлении закономерностей и типологических особенностей ассимиляции в предыдущие периоды, выражающиеся в формировании определенных моделей, что позволяет прогнозировать и современные результаты.

При рассмотрении фонетико-графического облика заимствованных слов важным становится многоконтактность или языковое посредство, которое обуславливает особенности графического и звукового оформления иноязычных слов и в некоторых случаях становится причиной возникновения различных вариантов одного слова.

Различное языковое посредство стало причиной появления вариантных форм и при оформлении удвоенных согласных. Так, слово *галерея* фиксируется во французском языке XVI-м веком, искаженное от *Galilea*, обозначающее 'крытый вход в церковь' [1,

352]. Словарь русского языка XVIII века отмечает большое количество вариантов, свойственных данному слову: *галерея* – 1709, *галлерия* – 1699, *галлярея* – 1698, *галарей* – 1706, *галларей* – 1732, *галярей* – 1734, *голерей* – 1708, *гелерей* – 1730, *галерия* – 1705, *галерия* – 1724. Разнооформленность данной лексемы была обусловлена различными путями заимствования: ит. *galleria*, *gallaria*, фр. *galerie*, нем. *Gallerie*, голл. *galery*, *galderij*, пол. *galerya* [2, Т. 5, с. 84]. При наличии такой поливариантности М. Фасмер останавливается на двух путях заимствования нем. *Gallerie* и франц. *Galerie* [3, Т. 1, с. 386]. Соответственно появляются дублетные формы *галлерей* (нем.), *галерей* (фр.). Несмотря на фонографическую вариативность, лексикографические источники чаще отмечают немецкий прототип *галлерей* с удвоенной *-лл-*, который фиксируется в словарных статьях вплоть до 30-х годов XX века. Данное оформление мы наблюдаем и у А. С. Пушкина: «Истощенная поэзия превращается в мелочные игрушки остроумия; роман делается скучною проповедью или *галлерей* соблазнительных картин» («О ничтожестве литературы русской») [4, с. 245], [5, Т. 1, с. 458]. Актуализация фонографических вариантов *галлерей* и *галерей* свидетельствуют о преобладании французского и немецкого влияния в первой половине XIX века. Фонетическая и орфографическая стабилизация наступает лишь в конце XIX века, а в некоторых случаях и в первой трети XX века и отражает рост французского влияния на язык. Так, у галлицизма *галерея* фонографический вариант стабилизируется только в 50-х гг. XX столетия [6].

Что касается анализируемой нами следующей группы галлицизмов, которые представляют вари-

антные ряды, возникшие при передаче французского прототипа, то среди них можно отметить несколько языковых особенностей, связанных с передачей отдельных фонем. Так, например, актуальным для первой трети XIX века остается использование форм с передачей удвоенных согласных; фонетические галлицизмы, особенность адаптации которых заключается в передаче парных звуков или совпадающих в некоторых фонетических позициях согласных и т. д.; ряды, связанные с модификацией отдельных согласных и гласных звуков, сочетаний.

Ранее мы рассмотрели случай, где удвоение *ll* зависело от немецкого языкового влияния: *gallerie* – *gallerie* (нем.). Далее мы рассмотрим вариантный ряд, где удвоение связано с передачей только французского источника. Такая вариантность встречается в формах *бриллиант* – *бриллиант* (*brilliant* – фр.). Данная лексема в XVIII веке имела следующие варианты: *бруллиант* – 1721, *брилянт* – 1751, *брилиян*, *брильян* – 1792 [2, Т. 2, с. 140]. Словарь языка А. С. Пушкина отмечает также форму *бриллиант* [5, Т. 1, с. 117], но преобладает, начиная с 90-х гг. XVIII века, французский аналог с *-llia*. Правда, в XIX в., наряду с графическим вариантом *бриллиант*, используется дублетная форма с одной *л* – *брилиант*, которая фиксируется в Толковом словаре В.И. Даля [7, Т. 1, с. 128]. У А. С. Пушкина мы находим: «Родильницу привезли домой полумертвую и положили на постелью всю разряженную и в **брилиантах**» («Начало автобиографии») [4, 539], «Все это пустые сплетни: **бриллианты** принадлежали К-вой, золовке Суворовой, и были присланы из Одессы для продажи» («Дневник 1833–1835») [4, 549] или «XVII том Истории Российского Государства... превзошел прежние силою красноречия и... этою чистотою, твердостью **бриллиантовою** карамзинского слога» («Денница. Альманах на 1830 год») [4, 85], «Датский король подарил Меншикову свой портрет (с **бриллиантами**)» («История Петра I») [8, 471]. В настоящее время нормативными признаются адаптированный в XIX в. вариант с удвоенной согласной *бриллиант* и форма *брилянт*, а также морфологические образования от данных слов [9, с. 53; 10, с. 71]. Так как наличие вариативности при этом не стало причиной стилистической дифференциации и не повлияло на изменения в семантике анализируемого галлицизма, то можно предположить, что дублетность в передаче удвоенных согласных с языка-источника свидетельствует об отсутствии строгих правил в указанной языковой тенденции. Видимо, поэтому орфографическая разнооформленность в передаче двойных согласных в русском языке сохраняется в течение всего XIX в. (*бильярд* – *биллиард*, *каре* – *карре* – *каррея* и др.).

Наиболее распространенный вариант в конце XVIII – начале XIX вв. – это фонетические галлицизмы (*с/ц*, *с/з*). Связь с латинским посредством и особен-

ности использования словообразовательных элементов стали причиной возникновения вариантов, адаптация которых проходит во второй половине XVIII века: «Вы столь же легко угадаете Глинку в эггическом его псалме, как узнаете князя Вяземского в **станцах** метафизических или Крылова в сатирической притче» («Карелия, или заточение Марфы Иоанновны Романовой») [8, 92]. Современный же вариант предлагает нам только форму *стансы*: «Если бы г.Тепляков ничего другого не написал, кроме элегии *Одиночество* и **станса** *Любовь и Ненависть*, то и тут занял бы он почетное место между нашими поэтами» («Фракийские элегии. Стихотворения Виктора Теплякова. 1836») [8, 332]. Словарь языка А. С. Пушкина при этом фиксирует только словоформу *в станцах* [5, Т. 4, с. 343]. В целом частота употребления устаревших фонетических галлицизмов в указанный период преобладает над современным фонетико-орфографическим оформлением заимствованных слов.

Вариантность, связанная с передачей гласных звуков, возникает также при адаптации буквосочетаний *-ie-*, поскольку во французском языке здесь присутствует сильная напряжённость и йотирование [10]. При их освоении в русском языке возможно появление следующих вариантов: *арьергардия* – *арьергард*, *пацианс* и др. Галлицизм *арьергард* (*arrièregarde* – фр.) заимствован в 1708 г, в это же время М. Фасмер отмечает фонографический вариант *арьергардия* [3, Т. 1, с. 92]. Как видим, передача французского сочетания *-ie-* на русской почве обусловила появление *-ь-* и точное графическое воспроизведение *-ие-*. У А. С. Пушкина мы читаем: «**Арьергард** составляла дивизия лейтенанта Вейде и конница, приведенная из Ярославля генералом Рене» («Записки бригадира Моро-де-Бразе (касающиеся до турецкого похода 1711 года)» [8, 616], «Прочие генералы следовали по старшинству. Адам Вейде и князь Голицын составляли **арьергард**, а солдаты несли рогатки, как и во время сражения» (там же) [8, 644] и «9-го утром напали на наш **арьергард** (Преображенский полк), но безуспешно» («История Петра I») [8, 435]. Кроме перечисленных вариантов, в XIX в. продолжают функционировать формы с удвоенной *р* – *арриергардия*, *аррьергард* [5, Т. 1, с. 46], но фонографическая стабилизация наступает путем сокращения вариантов до *арьергард* и *арьергард*.

Таким образом, значительной модификации в первой трети XIX в. подвергаются варианты, связанные с фонетическими особенностями двух языков; трансмиссией гласных; трансмиссией отсутствующих в русском языке звуков. Сокращается количество вариантов, связанных с неустойчивостью ведущего языкового влияния (нем., пол.). Ряд слов, имеющих значительный период адаптации или ответствующих точной графической передаче языка-источника, закрепляются в русском языке по

французскому прототипу. В этот же период сокращается поливариантность заимствованных слов и сводится, как правило, к дублетности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Dauzat A. Dictionnaire etymologique de la langue française / A. Dauzat. – Paris, 1961.
2. Словарь русского языка XVIII века. Вып. 1. – 9. Вып.2. – Л. : Наука, 1985. – 247 с.; Вып. 5. – Л. : Наука, 1989. – 255 с.; Вып. 7. – СПб. : Наука, 1992. – 263 с.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка: в 4 т. / М. Фасмер. – М. : Прогресс, Т. 1. – 1986. – 576 с.; Т. 3. – 1987.
4. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 6 т. / А. С. Пушкин. – Т. 5. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1950. – 680 с.
5. Словарь языка Пушкина: в 4 т. – М. : Гос. изд-во

иностр. и нац. словарей. – Т. 1. – 1956. – 806 с.; Т. 2. – 1957. – 896 с.; Т. 3. – 1959. – 1070 с.; Т. 4. – 1961. – 1054 с.

6. Словарь современного русского литературного языка: в 17 т. – М.–Л. : Изд. АН СССР. – Т. 1. – 1950. – 767 стб.

7. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка в 4 т. / В. И. Даль. – М. : Русский язык. – Т. 1. – 1989. – 699 с.; Т. 3. – 1990. – 555 с.

8. Пушкин А. С. Полное собрание сочинений: в 6 т. / А. С. Пушкин. – Т. 6. – М. : Гос. изд-во художественной литературы, 1950. – 768 с.

9. Ожегов С. И. Словарь русского языка: Ок. 57 000 слов / С. И. Ожегов. – Екатеринбург : Урал–Советы, 1994. – 800 с.

10. Габдреева Н. В. Лексика французского происхождения в русском языке (историко-функциональное исследование). Галлицизмы русского языка: происхождение, формирование, развитие / Н. В. Габдреева. – Ижевск : Удмуртский ун-т, 2001. – 340 с.

Поволжская государственная академия физической культуры, спорта и туризма

Гордеева Л. П., кандидат филологических наук, кафедра иностранных языков и языкознания

E-mail: lp-gordeeva@mail.ru

Volga Region State Academy of Physical Culture, Sport and Tourism

Gordeeva L. P., Candidate of Philology, Foreign Languages and Linguistics Department

E-mail: lp-gordeeva@mail.ru